

Фань Ихань развернул экран телефона и прямо поднёс его к лицу Сюй Цинхэ.

“Глянь сам”.

Сюй Цинхэ: “...” Так близко, что ж тут разглядишь.

Он отодвинул экран подальше и лениво взглянул.

На фото были они двое, а на заднем плане зал ожидания в аэропорту. Вероятно, снимок сделали до посадки на самолёт.

Сюй Цинхэ: “Твои фанаты сняли? И что с того?”

Фань Ихань выглядел так, словно не знал, как объяснить: “Ты посмотри внимательнее!!”

Сюй Цинхэ снова бросил взгляд на фото. Если он не ошибался, то это как раз момент, когда Фань Ихань тыкал в него подбородком, а он хлопал того по голове. Угол съёмки был идеально подобран: их профили хорошо видны, а тот, кто фотографировал, ещё и фильтры наложил, выглядят оба чертовски привлекательно.

Он не понял: “А что такого? Разве не нормально выглядим? В чём проблема?” — немного подумав, добавил: “Хотя, конечно, переборщили с фильтрами. Мы оба теперь почти как угольки”.

Конечно, это было преувеличением, сколько бы он ни загорал, цвет кожи у него был как у обычного человека.

Фань Ихань возмущённо, почти с отчаянием: “Ты вообще понимаешь, что ты делаешь?! Зачем ты до меня домогаешься?!”

Сюй Цинхэ фыркнул: “Какое ещё домогательство? Я всего лишь по башке тебя хлопнул... Что, твои фанаты уже вышли на протест? Ты теперь нового поколения хрупкий фанатский кумир?”

Фань Ихань: “...”

Он забрал телефон, уменьшил масштаб фото, пролистал экран вниз, чтобы показать раздел с трендами и снова сунул экран ему под нос: “Ты теперь точно посмотри!”

С тем выражением лица, будто сейчас зубами скрипеть будет ... Сюй Цинхэ даже начал волноваться, что тот и вправду врежет ему в аэропорту. Он поспешил: “Осторожнее, если полезешь в драку, нас точно зас— эй, твою ж!”

На экране телефона, в разделе горячих тем, в режиме реального времени обновлялись вот такие посты:

[@ХуЛяньванЧжанФэй: #ФаньИханьСюйЦинхэвкадре# Не знаю, кто они, но выглядят вместе просто шикарно!]

[@ЕстьОдинКроликЛюбящийХалтурить: #ФаньИханьСюйЦинхэвкадре# Аааааааа, спортивный красавчик VS высокомерный милый пёсик! Кто-нибудь, объясните мне, как с этим жить!!]

[@ПляжныйСволочь: #ФаньИханьСюйЦинхэвкадре# Не говори, просто не говори... Но у них же реально вау — химия!]

...

Сюй Цинхэ: "..."

Фань Ихань увидел, что до него наконец дошло, и снова забрал телефон. Быстро что-то нащёлкал, затем в третий раз показал экран:

Супертопик "Хэ Хань Цинь Цянь".

[@КтоестМакдакТотМолодец: Супертопик Хэ Хань Цинь Цянь Мамочки... этот заботливый шлепок по голове... кто-нибудь, спасите!!! (гифка с пощёчиной в аэропорту.gif)]

[@СнегПокрылЖизнь: Супертопик Хэ Хань Цинь Цянь Если они выйдут в дораме, то точно в жанре "сянься"! Созданы друг для друга! (фото Сюй Цинхэ из дорамы.jpg) (фото Фань Иханя из дорамы.jpg)]

[@СмертьСтарымВолнам: Супертопик Хэ Хань Цинь Цянь Эта атмосфера, эти образы... смонтируйте мне нарезку, я на коленях прошу! (вложенное фото)]

[@СладкаяКашаВоСне: Супертопик Хэ Хань Цинь Цянь Раньше как-то думалось, что они не ладят... А теперь понятно — это просто влюблённая парочка, которая мило препирается!]

□□.....

Сюй Цинхэ: "..."

Фань Ихань скрежетал зубами: "Теперь ты понимаешь всю серьёзность ситуации?"

Сюй Цинхэ задумчиво: “Наш полёт длился три с половиной часа... За это время они не только успели создать супертопик, но и обработать фото, смонтировать видео... Эти дети — просто молнии какие-то”.

Фань Ихань: “...Ты серьёзно считаешь, что это главное?!” — Он яростно зашипел: “Быстро иди в Weibo и опровергни слухи!”

Сюй Цинхэ с абсолютно спокойным видом: “А зачем?”

Затем радостно вытащил телефон: “Сейчас посмотрю, сколько у меня подписчиков прибавилось”.

Фань Ихань чуть не поперхнулся кровью: “Ты что, совсем больной?!”

Сюй Цинхэ хлопнул его по плечу: “Да ладно тебе, что ты как девочка паникуешь? Ну зашипперили нас в пару, и что? Весь интернет шипперит кого попало. Ты видел, чтобы кто-то бежал всё это опровергать?”

Фань Ихань: “...”

Он чуть успокоился, но стоило вспомнить слова менеджера и его снова перекосило: “Нам ведь ещё несколько месяцев работать вместе на съёмках! Как только выйдет “Песнь северных степей”, все таблоиды взорвутся от слухов!”

Сюй Цинхэ великодушно заявил: “Ничего страшного. Я тебя не чужаюсь”.

Фань Ихань: “...”

Сюй Цинхэ уже открыл статистику по подписчикам. После последнего анонса о присоединении к съёмкам, благодаря репутации режиссёра Цю, он получил несколько десятков тысяч новых фолловеров. В сумме у него было чуть больше полумиллиона.

А теперь, после сегодняшнего попадания в тренды, плюс почти сто тысяч подписчиков.

Сюй Цинхэ в полном восторге: “Ай да красота! Шипперство — это же сплошная польза для здоровья!”

Фань Ихань: “...” — Ему уже не помочь. Он зло буркнул: “Даже на таком хайпе ты умудряешься ездить. Совсем не боишься, что всё выйдет боком?”

Сюй Цинхэ с довольным видом листал Вэйбо и небрежно ответил: “Спокойно. Это ведь ерунда.

Через пару дней всё забудется... Ладно, мне пора, времени нет на болтовню, бывай”.

С этими словами он закинул рюкзак и убежал.

Фань Ихань: “...”

Он окинул взглядом людное здание аэропорта, натянул козырёк бейсболки пониже и тоже поспешно ушёл.□□

*

Сюй Цинхэ добежал до выхода из аэропорта, нашёл дядю Лю и быстро сел в машину, спешил домой. Что касается Уильяма и остальных, у них была другая машина, за них волноваться не нужно.

Он ещё вчера заранее позвонил тётке Линь, чтобы та случайно не увела малыша на прогулку.

Ещё на второй день после начала съёмок тётя Линь прислала ему сообщение: “Зайку забрал Пэй Шэнье в офис и спит он теперь тоже с ним”.

Тогда Сюй Цинхэ был в полном шоке.

Ещё бы, с самого рождения сына Пэй Шэнье ни разу даже не прикоснулся к нему. Если достаивал взглядом, уже было великое дело. А уж чтобы ухаживать за ним?

Он подложил ребёнку одежду Пэя просто на авось, мол, а вдруг? Вдруг малыш расплачется ночью и тот, может, утешит его?

Кто бы мог подумать — не просто утешил, а и спать уложил, и в офис с собой взял! Пусть всего на два дня, но взял же.

Пэй Шэнье — человек, конечно, временами заносчивый, но чувство ответственности и способность к действию у него на высоте. Такой отец — это точно не проигрыш.

Вопрос только, что у меня с ним дальше будет?..

Лишь бы расстались по-хорошему.

*

Погружённый в свои мысли, он и не заметил, как добрались до жилого комплекса “Хэмэй” на окраине Пекина.

Как только машина остановилась, Сюй Цинхэ тут же выскочил и сломя голову бросился в дом.

“Тётя Линь! Тётя Линь! Зайка!”

Полугодовалый пухленький малыш лежал на коврикe, окружённый детским ограждением. Услышав голос, он повернул голову и через прутья своими чёрными блестящими глазками уставился на него.

Сюй Цинхэ тут же растаял. Бросил рюкзак, подскочил к ограждению, схватил малыша и принялся зацеловывать:

“Моё маленькое солнышко, чмок! Папа так скучал по тебе, чмок!”

Малыш поёззал в его руках и вдруг “уа-а-а!” — расплакался.

Сюй Цинхэ: “...”

Тётя Линь и няня как раз вышли и аж подпрыгнули от неожиданности.

“Что случилось?” — ахнула тётя Линь, вытирая мокрые руки: “О, Цинхэ, ты уже дома! А чего это зайка плачет?”

Няня со щёткой для бутылочек в руке, видимо, только что мыла посуду, поспешно отложила всё и подошла, растерянно стоя в стороне.

Сюй Цинхэ, как и прежде дома, стал мягко укачивать малыша на руках: “Зайка, тсс, не плачь, это же папа, ты что, папу не узнал?..”

Малыш продолжал яростно дёргать руками и ногами, услышав голос тёти Линь, расплакался ещё сильнее и потянулся к ней, прося на ручки.

Сюй Цинхэ чуть сам не разрыдался: “Зайка, ты правда папу не помнишь?..”

Тётя Линь сжалась: “Ай, ну что ты, детки же... Столько дней не виделись, нужно время привыкнуть. Дай мне его, он же только что поел, если расплачется, срыгнёт”.

Сюй Цинхэ, глядя, как малыш надрывается от рыданий, хоть и не хотел расставаться, но поспешил передать его в тёплые руки тёти Линь.

У неё на руках малыш и правда постепенно успокоился.

Сюй Цинхэ был в глубокой тоске.

К тому времени, как он добрался до дома, было уже около шести вечера, и тётя Линь как раз закончила готовить ужин, всё рассчитано по времени. Он успел принять душ, поесть, потом поиграл с зайкой немного в игрушки и только тогда этот малыш наконец-то перестал его сторониться, позволил себя подержать на руках и даже дал поцеловать.

“Всё-таки помнит тебя”, — сказала тётя Линь: “С другим бы и за целый вечер не растаял”.

Сюй Цинхэ сжимал в пальцах пухлую ладошку малыша и беспечно ответил: “Угу, угу, лъсти мне дальше. В таком возрасте какая там память? Я когда только пришёл — он меня испугался”.

Тётя Линь: “Может, ты загорел немного, да ещё и с новой причёской, вот и не узнал... Я же с ним в Сихуан ездила, он там с бабушкой два дня играл и только потом дал себя поцеловать”.

Загорелость — это ладно. У Сюй Цинхэ от природы белая кожа, сколько ни загорай, всё равно не темнеет. Режиссёр Цю и то не знал, что с ним делать, в итоге просто грим наложили. А вот насчёт причёски...

Он потрогал свою стрижку под машинку:

“Серьёзно?”

Сбоку няня весело кивнула в знак согласия.

Сюй Цинхэ немного повеселел, снова чмокнул зайку: “Ну ты точно папин золотко...”

*

Вот только радовался он рановато.

Когда пришло время ложиться спать — малыш отказался ложиться с ним.

Сюй Цинхэ сидел на кровати и с мрачным видом глядел на этого маленького предателя:

“Неблагодарный малыш! Я тебя столько месяцев кормил, поил, пелёнки менял, только отлучился на несколько дней, а ты уже меня забыл! И спать со мной не хочешь!”

Тётя Линь его успокаивала: “Ты ведь только на одну ночь дома, не расстраивай его, а то опять завтра будет полночи плакать”.

Сюй Цинхэ и сам расстраивался, но ещё сильнее не хотел отпускать: “Я только вернулся, а он уже со мной не хочет быть...”

Тётя Линь то ли смеялась, то ли сокрушалась: “Ну что ты, как ребёнок, право слово...” — Она помолчала немного, потом осторожно добавила: “Малыш ведь уже привык спать с А Шэнье. А ты ведь уже восстановился... Может, тебе... туда и вернуться?”

Сюй Цинхэ не понял: “Куда вернуться?”

Тётя Линь кивнула на дверь напротив и с намёком сказала: “У вас уже ребёнок вот какой большой, а вы всё обижаетесь и по разным комнатам спите... Ну, как-то странно, не находишь?”

Сюй Цинхэ: “.....”

<http://bllate.org/book/15131/1337225>